

Затем лидер паладинов мягко улыбнулся, шагнув через узкий дверной проем в камеру. Мин-ха настороженно посмотрела на него, когда он медленными шагами направился к ней.

"...Не знаю, как ты пытаешься меня убедить, но если ты сделаешь что-нибудь опасное, я..."

"Не волнуйся. Я не намерен делать с тобой ничего плохого, пока ты спокойно пишешь признание".

"...Ты думаешь, я напишу его? Кроме того, я вообще не знаю, как писать".

"Тогда неважно, будет ли оно продиктовано. Я напишу, а ты просто подпишешь, что это правда. Я не думаю, что ты не знаешь, как расписываться, не так ли?"

"А что, если я не могу сделать даже этого?"

"Ну... тогда как насчет этого?"

При этих словах Мин-ха убежала в угол тюрьмы, чтобы скрыться от мужчины, который продолжал сокращать расстояние между ними.

Увидев это, он рассмеялся, как будто ему было весело, и тут же сократил расстояние между ними. Затем он крепко схватил ее за плечи.

"....!"

Мин-ха, оказавшаяся в его объятиях, была настолько удивлена, что даже не смогла закричать.

'...Что же мне делать? Как мне выбраться отсюда?'

Она дрожала от страха, что с ней может случиться что-то подобное.

"Вы не должны бояться, герцогиня."

"....!"

"Я хочу, чтобы с этого момента вы слушали то, что я собираюсь сказать, и если вы понимаете, просто кивайте головой".

"...."

"Я использую отговорку герцогини о "неумении писать на имперском языке" как предлог, чтобы написать ваше признание своей собственной рукой - одно для Папы и одно для герцога Персенского."

"....!"

"Итак, в конце, пожалуйста, скажите, что герцогиня хочет передать в формате, который они не смогут понять. Затем, я запишу это и передам герцогу Персену".

Мин-ха удивленно смотрела на него, глядя на слова, которые он быстро произносил, полузакрыв ее в своих объятиях. Может ли он быть рыцарем семьи Персен? Но сколько бы она ни искала в памяти, она не могла вспомнить, что видела его.

...Возможно, это была очередная ловушка.

Открыв рот, она спросила тоненьким голосом, дрожащим от страха и предвкушения.

"Кто ты? Кем ты можешь быть..."

"Пожалуйста, посмотрите внимательно на мое лицо, герцогиня. Не узнаете ли вы кого-нибудь?"

"...Да?"

На ее вопрос он добродушно улыбнулся и указал на свое лицо.

'...О чем он говорит?'

Мин-ха скривилась, но, как он и говорил, внимательно изучила его лицо. Действительно, глядя на него, можно было подумать, что он кого-то напоминает. Пока она со стоном смотрела на него, в голове промелькнуло лицо и имя.

Она резко вдохнула и сказала.

"Ланс!"

"Шшш."

'Он похож на сэра Ланселота!'

Теперь, когда она подумала об этом, она услышала, что один из двоюродных братьев Ланселота

служил паладином? Однако ее слова оборвал он, зажав ей рот указательным пальцем и слегка отстранившись от нее.

В этот момент паладин, ожидавший их у клетки, постучал по ней и закричал.

"О чем это ты так долго разговариваешь с ведьмой, капитан Галлахед!"

То ли потому, что разговор между ними затянулся, то ли потому, что расстояние между ними было слишком близким, но паладины снаружи клетки закричали голосами, которые казались подозрительными по отношению к действиям человека, которого они называли "Галлахед".

Когда Мин-ха уставилась на Галлахеда недоуменным взглядом, тот заговорил с ней едва слышным голосом.

"Я прошу прощения, герцогиня. Я извинюсь позже за грубость, которую я могу совершить впредь".

"...Да?"

Внезапно он сильно толкнул ее в плечо, за которое держался, и посмотрел на нее со свирепым выражением лица, которое совершенно отличалось от того, которое было у него за мгновение до того, как он выпустил резкое ругательство.

"Проклятье! Простите, сэр Лукас. Мне показалось, что ведьма на мгновение потеряла сознание, поэтому я немного опешил".

"...Да? С ведьмой что-то не так?"

"Нет, дело не в этом. Она не слушала меня, поэтому я немного напугал его, и она притворилась, что упала в обморок. Как видишь, с ней все в порядке".

Галлахед бросила взгляд на Мин-ха, которая рухнула на пол, и продолжила язвить. Это было холодное отношение, которое заставило ее задуматься, не был ли дружелюбный взгляд, который она имела всего мгновение назад, иллюзией. Это была такая степень, что никто бы не усомнился в разговоре, который состоялся между ними.

'Вы неплохой актер, сэр Галлахед'.

Потирая плечо, которое совсем не болело, Мин-ха пыталась подавить ощущение, что уголки ее рта поднимаются, даже не осознавая этого. Затем она намеренно вскрикнула и бросила на Галлахеда ядовитый взгляд.

"Я хочу спросить это и у вас. Если вы думаете, что то, что я сказал минуту назад, было пустой болтовней, то вы сильно ошибаетесь".

"Вовсе нет!"

"Если вы поняли, то пора прекратить нести чушь и спокойно признаться".

"...."

"Ну же. Нет никакого "времени"."

Мин-ха сосредоточилась на слове "время", подчеркнутым в холодном ответе Галлахеда, и прикусила нижнюю губу.

'...Да, сэра Галлахед прав. У нас мало времени".

Решение по суду над ведьмами будет принято завтра, а значит, у них осталось чуть больше половины дня. Нужно было как-то сообщить Сету о том, что она только что узнала, до этого времени, так, чтобы люди на стороне Руперта ничего не заметили.

Мин-ха торопливо перебирала в голове слова и выбирала предложение.

"Это может показаться признанием, но я хочу убедиться, что в дальнейшем не возникнет проблем. И чтобы секрет, которым я хочу поделиться, дошел до Сета".

Подумав некоторое время, она выбрала правдоподобное предложение и посмотрела на Галлахеда.

"...Хорошо, я признаюсь".

"Хорошая идея. Сэр Уайлс, не могли бы вы принести мне пергамент и перо?"

"Да, капитан."

Словно ожидая ее ответа, Галлахед жестом указал другому паладину, стоявшему позади него. Затем в камеру вошел Уайлс, тот самый простой паладин, который ранее приставал к Галлахеду, подобрал упавшие на пол пергамент и перо и передал их ему.

Получив их, Галлахед опустился на левое колено и положил пергамент на него, держа перо в правой руке.

"Теперь я готов расшифровать вашу исповедь. Готовы ли вы рассказать мне все?"

"...Конечно".

"Тогда давайте начнем".

По его настоянию Мин-ха снова выбрала в голове предложение и заговорила, словно читая его.

"...Раз уж вы так угрожаете мне признанием моей вины, у меня нет другого выбора, кроме как признать ее, но знайте, что это еще не конец. Когда то, что я оставила на третьем этаже у входа в коридор, который вел к тайной любовной связи "Герцогини", станет известно всему миру".

С трудом выплюнув фразу, которую ей удалось придумать после минутного раздумья, Мин-ха испустила долгий вздох.

Несмотря на то, что ей хотелось бы придумать более четкое выражение своих намерений, по здравому размышлению, это было лучшее, что она могла сделать.

'...Интересно, хорошо ли она выразилась?

Мин-ха нервно посмотрела на Галлахеда, который молча записывал слова слово в слово.

Посмотрев на него некоторое время, Галлахэд, закончивший писать только одну букву, бросил на нее добрый взгляд. Затем, как будто он никогда не делал этого раньше, он напустил на себя холодный вид и нарочито саркастически постучал по письму на коленях.

"Это то, что вы называете признанием?"

"Поскольку я признала свою вину, признание есть признание".

"Хотя я чувствую ваше сильное намерение как-то сгладить ситуацию, ну, как вы сказали, если вы говорите, что это признание, то это должно быть признанием..."

"...."

"Итак, подпишите эту часть".

Мин Ха нацарапал знак в нижней части бумаги, на которую он указывал.

'... Хм?'

Затем, заметив, что бумага, которую протянул ей Галлахед, была слишком толстой для одного листа, она посмотрела на него.

Слегка выпятив губы, Галлахед сложил пергамент, который она только что закончила подписывать. Затем, сделав вид, что убирает перо, которое он держал в кармане мундира, он подтолкнул к ней в руки еще один лист бумаги под признанием.

Когда ее глаза расширились от удивления при виде его быстрых движений, он встал, убедившись, что ее лицо не видно другим паладинам, и вышел из камеры с той же быстротой, с какой вошел.

После этого Галлахед, закрыв открытую дверь камеры, протянул Лукасу исповедь, которую держал в руках, и произнес.

"Итак, вот исповедь ведьмы".

"Вы хорошо потрудились, капитан".

"Как вы можете говорить о тяжелой работе, имея только это?"

"Она даже не притворилась, что слушает меня, когда была напугана. Как и ожидалось от капитана".

Проверив признание, Галлахед, который произвел впечатление на двух паладинов, когда они осыпали его похвалами, отвернулся от них.

"Хватит любезностей. В отличие от вас, ребята, у меня еще много работы, и у меня нет времени на досужие разговоры".

"Ах... мы сожалеем, капитан!"

"И, как только подтверждение будет завершено, отдайте исповедь мне. Я сам доставлю его Папе".

"Да-да! Держите, капитан! Извините за задержку!"

"Спасибо. Тогда я ухожу."

"Да, капитан."

С этими словами Галлахед и два других паладина пошли в сторону коридора, ведущего из темницы.

Мин-ха быстро приблизилась к камере и проследила глазами, как они удаляются. Она подумала, не подаст ли он ей сигнал в последний раз, но, возможно, потому что рядом были другие люди, Галлахед не подал ей никакого знака.

"...Ха."

Когда Галлахед и паладины ушли, в камере, где она была заключена, снова стало тихо.

Выпустив долгий вздох, она снова забралась в потертый деревянный гамак и свернулась клубочком. Еще минуту назад она не замечала этого, но теперь, когда она снова была одна, в ее голове начали роиться странные мысли.

...Дойдут ли слова, которые она хотела передать, до Сета?

...Что, если Сет не понял смысла последнего предложения?

...Нет, что если сэра Галлахед вообще был предателем и отнес это письмо куда-то в другое место?

...Что, если на самом деле все это было лишь сном, и в спальне флигеля не пряталась секретная книга?

Покачивая головой, Мин-ха пробормотала про себя, пытаясь избавиться от негативных мыслей, роящихся в голове.

"...Нет, я должна верить. Будем думать, что все получится".

'...Да, мне все равно нечего терять'.

Худший сценарий был бы не более чем смертью.

Несмотря ни на что, она сделала все, что могла на данный момент. Теперь ей оставалось только довериться людям, которые ее любят, и ждать результатов своих действий.

'...Да. Давайте не будем такими негативными. Так говорили мои родители, это естественное следствие".

Закрыв глаза и неподвижно лежа на потертом гамаке, Мин-ха пыталась наполнить свое сердце

надеждой.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3025860>